

Трость с глухим стуком выскользнула из ослабевших пальцев и упала на паркет.

Ши Е и Пэй Шучэн в изумлении уставились на упавший костыль: Ши Луань с этой вещью обычно не расставался ни на миг.

Пэй Шучэн подозрительно и настороженно перевела взгляд на Хэ Линьюаня.

Они с мужем прекрасно знали, что Ши Е в Академии Синхэ вел себя как настоящий тиран и суший кошмар для окружающих. В глубине души Пэй Шучэн была уверена: такой задира ни за что в жизни никому не приглянется. Она рассчитывала при первой же возможности сплавить его за любого богатея, лишь бы сбыть с рук.

Однако стоящий перед ней Альфа явно не походил на простого обывателя. Может, у него какой-то скрытый уродливый изъян или за этим кроется нечистая сделка? С какой стати подобному человеку вообще заглядываться на Ши Е?!

Пэй Шучэн стиснула зубы, не сводя с Хэ Линьюаня вьедливого взгляда.

Ши Е понизил голос, процедив сквозь зубы:

— Ты чего сюда припёрся?

Снова опозорился перед этим гадом.

Ши Е с мрачным смирением подумал, что, похоже, до конца своих дней каждый его конфуз будет сопровождаться присутствием Хэ Линьюаня в качестве почетного свидетеля.

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— Пришел помочь моему дорогому с багажом. Если мой милый переутомится, у меня же сердце изболит.

Ши Е:

«...»

Не успел Ши Е отреагировать на очередную выходку, как Хэ Линьюань развернулся к ошарашенным Ши Луаню и Пэй Шучэн и подчеркнуто учтиво поклонился:

— Не соизволил сделать официальное предложение о помолвке лично — виноват, наша семья Хэ оплошала. На плечах рода лежит слишком много военной рутины Империи, вот в суматохе и

упустили из виду. Военные привыкли действовать напролом и вечно забывают о чувствах посторонних. Примите мои глубочайшие извинения.

Он произносил самые ядовитые колкости с невозмутимо-почтительным видом, намеренно подчеркивая пропасть в их социальном статусе.

Ши Е испытывал весьма смешанные чувства. Хэ Линьюань опять врубил режим изощенной пассивной агрессии, да еще и применил тяжелую артиллерию статусных разграничений.

Взглянув на отца и мачеху, чьи лица вытянулись и сменили с десятков оттенков — от мертвенно-бледного до багрового, — Ши Е мысленно признал: а ведь это чертовски приятно.

Пэй Шучэн осторожно, едва дыша, попыталась уточнить:

— Вы... вы из той самой военной династии Хэ, к которой принадлежит господин Шэнь?..

Хэ Линьюань дружелюбно улыбнулся:

— Надо же, какое совпадение. Это действительно мой отец.

На этот раз эмоций не сумела скрыть не только Пэй Шучэн, но и сам Ши Луань.

Шэнь Цы, хоть и был Омегой, являлся теневым кукловодом всего современного военного ведомства. Второй же отец Хэ Линьюаня занимал пост адмирала Империи.

Хэ Линьюань — прямой и единственный наследник военной верхушки!

Пэй Шучэн мгновенно развернулась к Ши Е:

— Ты... почему ты молчал?! Почему не сказал раньше?!

Ши Е с ледяным равнодушием смерил её взглядом, не произнеся ни слова. Вместо него заговорил Хэ Линьюань:

— Это моя оплошность. Из-за некоторых нюансов моего положения Сяо Е пришлось слишком долго терпеть несправедливость и обиды. Пожалуйста, не вините А-Е.

Хэ Линьюань обернулся к Ши Е, и с его голоса мгновенно слетела вся высокомерная спесь. Он заговорил с безграничной, обволакивающей нежностью:

— Отныне никто и пальцем тебя не тронет.

Пэй Шучэн окончательно побледнела. Непредсказуемый тон Хэ Линьюаня внушал ей животный страх: чем мягче он улыбался, тем сильнее у неё подгибались колени.

— Господин Хэ шутить изволит...

— С родителями раскланялись. Детка, не пора ли собрать твои вещи? — тон Хэ Линьюаня оставался предельно ласковым.

Ши Е развернулся и практически взлетел по лестнице на второй этаж. Это обращение — «детка» — оглушило его, словно световая граната. Сердце забилося с такой сумасшедшей скоростью, что его едва не вывернуло наизнанку от тошноты.

— Ши Е собирается съехать? — наконец подал голос Ши Луань.

— Разве это запрещено? — Хэ Линьюань всплеснул руками. — Ах, опять моя оплошность! Мы с Ши Е действуем чересчур поспешно и небрежно. Пожалуй, стоит подождать до завтра, чтобы вассалы и личная гвардия семьи Хэ прибыли сюда парадным кортежем и забрали его как подобает.

Это была откровенная ловушка. Даже Пэй Шучэн сообразила: если позволить частной армии рода Хэ явиться к их порогу, им конец. Встречать гостей силами элитных войск — привилегия уровня самого Императора.

Перепуганная мачеха не смела вымолвить ни звука и в панике взглянула на мужа.

Ши Луань глубоко вдохнул и натянул на лицо подобие благожелательной мины:

— Не стоит таких церемоний! Вы искренне любите друг друга, и мы только рады за вас. Если А-Е хочет съехать — пусть съезжает.

Когда Ши Е спустился с двумя огромными баулами, его взгляд столкнулся с невозмутимым Хэ Линьюанем. Ши Е поджал губы. Ему казалось, что в этом раунде он опять разгромно проиграл.

Хэ Линьюань шагнул навстречу, чтобы забрать одну из сумок. Его взор, устремленный на Ши Е, лучился такой пылкой трепещущей страстью, что у последнего по коже побежали крупные мурашки. Однако Ши Луань и Пэй Шучэн продолжали гипнотизировать их взглядами, поэтому Ши Е гордо вскинул подбородок и принял максимально капризный, беспомощный вид:

— Дорогой~ Ну ужасно тяжело~

Хэ Линьюань:

«...»

Воспользовавшись случаем для откровенного произвола, Ши Е с невинным видом протянул ему и второй баул:

— Не могу поднять.

Хэ Линьюань:

«...»

Пэй Шучэн провожала их ошеломленным, налитым кровью взглядом.

Высокопоставленный, обладающий невероятной властью Хэ Линьюань, похоже, и впрямь души не чаял в этом мальчишке! Как такое вообще возможно?..

Подойдя к выходу, Хэ Линьюань тихо проговорил:

— У меня руки заняты, молодой господин. Может, соизволишь открыть дверь?

Ши Е скрестил руки на груди:

— А поставить сумки на пол и самому открыть — слабо?

Хэ Линьюань изогнул бровь:

— И откуда в тебе столько вредности?

Пэй Шучэн не выдержала и бросилась вслед за ними к порогу:

— Ши Е! Ты хоть пиши нам, звони, рассказывай, как ты там!

Ши Е равнодушно посмотрел на неё, затем перевел взгляд на отца.

Ши Луань уже подобрал с пола свой костыль и едва заметно кивнул:

— Твоя мать права. Через пару дней навести нас, сядем, поговорим обо всём как следует.

— Вот именно! — Пэй Шучэн с трудом подавила клопочущее раздражение и фальшиво-ласково добавила: — Судьбу свою решаешь так скоропалительно... Нам ведь ещё свадьбу организовывать, обо всём позаботиться нужно.

В её тоне проскользнули откровенно лебезящие нотки — отношение изменилось настолько кардинально, будто перед ними стоял совершенно другой человек.

Хэ Линьюань едва заметно нахмурился.

Ши Е уходил не оборачиваясь. В душе он твёрдо решил: ни единого гроша эти люди от него больше не получают.

Покинув особняк семьи Ши, Ши Е не удержался от выпада:

— С моими родственниками разобрались. А что насчет твоих? Нам не нужно нанести визит семье Хэ?

Он рассчитывал отплатить той же картой — показать себя с лучшей стороны перед родными Хэ Линьюаня и избавить того от лишних проблем.

Хэ Линьюань лишь плечами пожалел:

— Не горит. Мой омега-отец без продыху торчит в лабораториях и кабинетах, сегодня всё равно слишком сумбурный день.

К тому же адмирал Хэ ушел из жизни много лет назад.

— Понятно.

— Беспокоиться тебе стоит не о семье Хэ, а о трибунале, — продолжил Хэ Линьюань. — Управляющий сообщил, что инспекторы из комитета уже ждут в нашей квартире. Смотри не сорви спектакль.

Ши Е тяжело сглотнул:

— Угу.

Это означало лишь одно: сегодня ночью им придется спать в одной комнате.

«Упаси боже, чтобы мы не перерезали друг другу глотки».

Ши Е невольно предался фантазиям: неужели этот пафосный индюк даже во сне держит фасон? Неужто ложится по стойке смирно, словно спящая красавица в гробу?

Хэ Линьюань отворил дверцу летательного аппарата и с безупречно-освежающей улыбкой прервал его размышления:

— Балбес, тебе не кажется, что ты мне кое-что задолжал?

Ши Е замер:

— Что именно?

Хэ Линьюань вальяжно оперся о дверной проем:

— А сам как думаешь?

«...»

Ши Е долго молчал, затем уткнулся взглядом в землю и глухо буркнул:

— Спасибо.

Хэ Линьюань неспешно покрутил на запястье часы:

— Что-то не слышу.

Ши Е набрал в грудь воздуха и драматично заорал на весь ангар:

— Послушай меня и прими благодарность! Спасибо тебе, о великий, за то, что согреваешь мои зимы и лето! Низкий тебе поклон!

Хэ Линьюань:

«...»

Ши Е широким шагом взошел на борт и демонстративно уселся в самом дальнем углу салона.

Глядя на его пылающие уши, Хэ Линьюань почувствовал, как настроение стремительно ползет вверх. Что ж, за искреннее признание сойдет.

Так называемое «семейное гнездышко» Хэ Линьюаня разительно отличалось от того, что рисовало воображение Ши Е. Он-то полагал, что жилище военного магната окажется грандиозным поместьем, однако перед ними предстала уютная небольшая вилла неподалеку от территории академии.

Внутри царила поразительно теплая атмосфера: качественная мебель, мягкий свет, диван, усыпанный милыми подушками, и балкон, утопающий в зелени горшечных растений.

Ступив на пушистый ковер, Ши Е замер, не сводя глаз с игрушечного динозавра, восседавшего на диване.

Хэ Линьюань молча наблюдал за его реакцией. Обустройством дома по его поручению занимались доверенные люди семьи Хэ, и результат превзошел все ожидания.

В гостиной их поджидали двое наблюдателей — пожилой и молодой Бета. Увидев вошедших, они поднялись и вежливо кивнули:

— Здравствуйте.

Хэ Линьюань лучезарно улыбнулся:

— Приветствую. Дворецкий, полагаю, уже показал вам гостевые комнаты? Располагайтесь, чувствуйте себя как дома.

— Благодарим.

Ши Е снова косо посмотрел на динозаврика.

До чего же уродливый. Уродливо-милый — именно такие вещи Ши Е просто обожал.

Заметив этот взгляд, Хэ Линьюань подхватил игрушку и с провоцирующей ухмылкой подмигнул Ши Е. Родинка у края его глаза задорно дернулась:

— Хочешь?

Ши Е:

«...»

Хэ Линьюань беззастенчиво упрятал динозавра в шкаф и повернул ключ в замке:

— А вот и не дам.

Ши Е:

«...»

В душе Ши Е закипела отборная брань, но присутствие инспекторов связывало его по рукам и ногам.

Заметив немое противостояние, наблюдатели подошли ближе. Хэ Линьюань картинно вздохнул, придав голосу максимум нежной беспомощности:

— Ну надо же, какой нежный Омега... И как только можно бояться обычного плюшевого динозаврика?

Ши Е отозвался со сдержанным ядом:

— Опасаюсь, как бы этот динозаврик среди ночи не ожил и не загрыз кого-нибудь.

«Только дождитесь, пока закроется дверь. Ночью я сам превращусь в динозавра и переломаю тебе рёбра».

Ши Е мысленно поставил еще одну галочку в своем длинном списке мести.

Инспекторы переглянулись. Пожилой Бета недоуменно нахмурился: странно, это совсем не вяжется с личным делом. Разве Ши Е не должен быть свирепым хулиганом и грозой всей академии?

Неужели так проявляется обратная сторона истинной любви?

Он настолько сильно его любит!

Инспектор отступил в сторону и от руки внес в отчет свежую запись:

Первичное впечатление: ослеплены страстью, души друг в друге не чают!

<http://bllate.org/book/20649/2112587>